

В конце концов Цзян Чэнъи всё же согласился на приглашение супругов Ло и Чжан.

Услышав его согласие, Ло Цюмин тут же радостно вскрикнул:

— Отлично! Тогда я поеду вместе с тобой! Вот договор, я уже просмотрел, проблем нет!

С этими словами он вытащил из машины договор. Очевидно, всё было спланировано заранее.

Цзян Чэнъи открыл первую страницу. Первым, что он увидел, было не название шоу и не его содержание, а место съёмки этого выпуска.

— В Чашане?

Ло Цюмин рядом кивнул:

— Да. Этот выпуск ведь о сборе чая, значит, удобнее всего ехать в Чашань.

Город Чашань больше всего славился своим чаем. От выращивания и сбора до обжарки, упаковки, экспорта и торговли — вся производственная цепочка была сосредоточена в одном небольшом городе.

А темой этого выпуска шоу как раз был чай.

Но сейчас Цзян Чэнъи думал вовсе не о сборе и выращивании чая, а об Управлении общественной безопасности Чашаня...

С того дня, как тот заместитель начальника управления уехал, прошло больше недели. Интересно, как у них продвигается дело.

— Цк! Не ожидал, что это будет Чашань... — Сначала Юй Минь привлёк его внимание, потом место съёмки оказалось Чашанем. Получается, волей-неволей придётся ехать.

Услышав это, супруги Ло и Чжан тут же наострили уши:

— А что с Чашанем?

Их самое яркое впечатление о Чашане было связано с тем, как Цзян Чэнъи отвёз туда Хуан Цзюэ и помог ей найти младшую сестру в родном городе.

— Ничего. — Цзян Чэнъи покачал головой. О деле организации торговцев людьми пока лучше

было не говорить вслух.

Он продолжил читать. Съёмка шоу начиналась через неделю. По срокам всё было немного поспешно. К тому же половину передачи собирались вести в формате прямой трансляции.

Это означало: если на шоу случится какая-нибудь драма, сеть взорвётся мгновенно.

Цзян Чэнъи слегка прищурился. Интуиция подсказывала ему: этот выпуск точно не пройдёт спокойно.

* * *

Через неделю Цзян Чэнъи с чемоданом шёл за Ло Цюмином и ступил на землю Чашаня.

Маленькие золотые счёты, как и прежде, висели у него на шее. На запястье была красная верёвочка с колокольчиком. А к прежнему образу добавилась маленькая красная точка на мочке уха.

Это был товар, который супермаркет специально выменял для него: если он получит крайне тяжёлое ранение, эта вещь сохранит ему последний вдох и последнюю крупицу сознания.

Она стоила Цзян Чэнъи целых десять тысяч очков заслуг.

Хотя тратить столько было немного больно, Цзян Чэнъи не считал цену высокой. Десять тысяч очков заслуг в обмен на жизнь... Это уже очень дешево.

Когда они вышли из аэропорта, Ло Цюмина первой встретила большая толпа поклонников. Съёмочная группа уже включила камеры трансляции.

Трафик, который приносил Ло Цюмин, был огромен. С момента включения камеры не прошло и десяти минут, а число зрителей в его трансляции уже далеко превысило показатели остальных.

Режиссёр, наблюдавший за данными за кулисами, радовался так, что улыбка едва не расползлась до ушей. Он тайно подумал: Ло Цюмин и правда главная вывеска.

Раз он здесь, о каком трафике ещё беспокоиться?

В этот момент режиссёр ещё не знал: иногда слишком большой трафик вовсе не благо.

Пройдя сквозь собравшихся поклонников, Ло Цюмин сначала помахал им рукой и только потом

сел в машину, подготовленную программой.

Тем временем зрители в трансляции без конца восхищались прекрасным состоянием Ло Цюмина в стиле «сорок, минус двадцать лет».

«Вообще-то я больше залипаю на тело того братишки рядом, хлюп-хлюп. Эта пропорция талии и бёдер, цк-цк-цк».

«Сестра! Я тоже! Запросы у меня скромные: хочу только Мяомяо-цзе и того братишку, хе-хе-хе!»

«Прямо настоящий муж и жена, да?»

«А силуэт этого братишки почему-то кажется знакомым. Он раньше появлялся с Ло-лаоши на публике?»

«Так это же Брат-Благодетель! Эти глаза особенно легко узнать!»

Цзян Чэнъи до сих пор не знал о прозвище Брат-Благодетель. Он только чувствовал, что взгляды поклонников Ло Цюмина, кажется, э-э... слишком горячие.

Ему казалось, будто его талию и зад снова и снова сканируют рентгеновскими лучами...

Только сев в машину, он наконец выдохнул, и жар в теле постепенно спал.

Ло Цюмин рядом решил, что тот нервничает из-за первого полноценного участия в шоу, и с улыбкой похлопал его по плечу:

— Расслабься. Просто держись рядом со мной, и всё.

Если человек не собирается лезть в шоу-бизнес, то и слишком много думать не нужно. Достаточно вести себя естественно.

Если что-то действительно случится, разве не он, Ло Цюмин, рядом?

Вскоре они прибыли к месту назначения этого выпуска — в небольшой городок на окраине Чашаня.

Этот городок давал больше всего чайного урожая во всём Чашане.

Когда они пришли к домику, подготовленному съёмочной группой, там уже кто-то приехал раньше.

Один мужчина и одна женщина. И ещё одна пара — тоже мужчина и женщина.

Цзян Чэнъи не интересовался шоу-бизнесом, поэтому, естественно, не знал, кто эти четверо. К счастью, Ло Цюмин тихо подсказал ему на ухо:

— Тот в белой рубашке — Юй Минь, рядом его младшая сестра. Та, в солнцезащитной шляпе, — Хэ Суйсуй, рядом её старший брат.

То есть эти две группы приехали с родственниками?

Цзян Чэнъи покосился на Ло Цюмина. Тот потрогал нос и засмеялся.

Режиссёр действительно просил привести обычного человека. Но не говорил, что это обязательно должен быть друг.

Когда они подошли, Юй Минь и Хэ Суйсуй тут же горячо их поприветствовали.

— Здравствуйте, Ло-лаоши, я Юй Минь.

— Здравствуйте, Ло-лаоши, я Хэ Суйсуй из Anqi Entertainment.

Они слышали, что в этом выпуске, возможно, будет Ло Цюмин, но никто из двоих не придавал этому большого значения. До того момента, как за день до выезда съёмочная группа опубликовала на Даяне полный список гостей.

Их компании от этой новости едва не взлетели до небес от радости.

Никто не ожидал, что Ло Цюмин действительно придёт. Ведь эта супружеская пара обычно почти не появлялась в развлекательных программах. Не считая прошлой «случайности», с их последнего участия в шоу прошло уже несколько лет.

Ло Цюмин не стал важничать как киноимператор. Улыбаясь, он поздоровался с ними, а потом представил стоявшего рядом Цзян Чэнъи.

— Цзян Чэнъи. Сяо Цзян. Мой благодетель, благодетель Мяомяо, Чжао Цзяминь и Хуан Цзюэ.

Стоило прозвучать слову «благодетель», как эти двое мгновенно сопоставили молодого человека перед собой с фотографиями из прошлых трендов.

Только почему прошло совсем немного времени, а он уже стал ещё и благодетелем Хуан Цзюэ?

Под их оценивающими взглядами Цзян Чэнъи спокойно снял маску, открывая всё лицо.

— Здравствуйте.

В глазах Юй Миня что-то мелькнуло. Он знал, что этот «Брат-Благодетель» красив, но не ожидал, что настолько.

Самое важное: внешне он смутно попадал в тот же типаж, что и его собственный образ. Только был версией Pro Max.

И это немного тревожило Юй Миня.

В этот момент взгляд молодого человека вдруг упал на него. Прозрачные зрачки будто могли пройти сквозь кожу и добраться до самой души. Юй Миню показалось, что его видят насквозь.

Первым, на кого обратил внимание Цзян Чэнъи, был именно этот «образцовый сын», который искал мать перед камерами.

Пока он ещё не знал, зачем тот ищет мать. Но своими глазами уже мог подтвердить одно: этот парень совсем не такой мягкий, каким кажется снаружи.

Слои серого тумана, обвившие его тело, почти закрыли остатки заслуг.

Особенно учитывая, что заслуг у него на самом деле было немного.

Цзян Чэнъи приподнял бровь, многозначительно посмотрел на Юй Миня, а затем перевёл взгляд на Хэ Суйсуй.

Кто бы знал: не посмотришь — не узнаешь. А стоило посмотреть...

Цзян Чэнъи отвернул голову и тихо рассмеялся.

Боже, кого вообще пригласила съёмочная группа? Его интуиция и правда не ошиблась!

Ло Цюмин усадил Цзян Чэнъи в середине. Услышав тихий смех, он с сомнением посмотрел на него.

— Что такое? — Почему он вдруг рассмеялся?

В этот момент немало зрителей в трансляции тоже заметили, как Цзян Чэнъи неожиданно улыбнулся.

«Нет, он посмотрел на Суйсуй и засмеялся. Что это значит?»

Поклонники Хэ Суйсуй сочли этот смех каким-то непонятным.

Хэ Суйсуй растерянно спросила:

— Что случилось? Я сегодня брови не так нарисовала?

Цзян Чэнъи покачал головой:

— Нет. Госпожа Хэ и сегодня красива и добра сердцем.

После того как Хэ Суйсуй улыбнулась, молодой человек с изогнутыми в улыбке глазами добавил:

— Госпожа Хэ сегодня наверняка подхватит меня попутным ветром и вынесет к синим облакам. Будущее многообещающее.

Ло Цюмин моргнул, в оцепенении посмотрел на Цзян Чэнъи, а потом потрясённо перевёл взгляд на Хэ Суйсуй.

Он впервые слышал от Цзян Чэнъи столько похвал!

И к тому же... Цзян Чэнъи возлагал на Хэ Суйсуй такие большие ожидания!

Под непонимающим взглядом Ло Цюмина Цзян Чэнъи тихо объяснил:

— На ней очень много заслуг. Так много, что они способны влиять на её удачу. Если она не станет намеренно творить зло, эти заслуги помогут ей в ключевые моменты делать правильный выбор.

Для женщины, сосредоточенной на карьере, правильный выбор позволит Хэ Суйсуй шаг за шагом подниматься в шоу-бизнесе.

Но Ло Цюмин всё равно не понимал:

— Почему у неё столько заслуг?

Цзян Чэнъи посмотрел на Хэ Суйсуй:

— Большая часть на ней — это иньдэ, оставленные предками. Потом уже то, что она накопила сама... Но раз предки оставили ей столько иньдэ, её семья обязательно должна быть очень благополучной.

Однако после этих слов Цзян Чэнъи брови Ло Цюмина постепенно нахмурились.

Он тихо сказал:

— Но Хэ Суйсуй известна тем, что у неё небогатая семья. Родители умерли рано, они с братом зависели друг от друга.

Разве это считается благополучной семьёй?

Зрачки Цзян Чэнъи едва заметно сузились. Его взгляд на Хэ Суйсуй стал гораздо глубже.

Он всё равно держался своего вывода:

— Заслуги не лгут. Значит, с её семейной ситуацией точно что-то не так.

А после слов Цзян Чэнъи про «вынесет к синим облакам» поклонники, которые сначала думали, что он недоброжелательно относится к их кумиру, мгновенно поменяли мнение.

«Да! Суйсуй именно красивая и добрая!»

Прохожий, который умеет хвалить их кумира и считает, что её будущее многообещающее, точно хороший человек!

Режиссёр думал, что тот тихий смех Цзян Чэнъи вызовет массовую атаку фанатов. Поклонники Хэ Суйсуй ведь славились единством. Но он не ожидал, что одна фраза погасит противоречие.

Через камеру он посмотрел на этого молодого человека. Одна его прежняя фраза до сих пор хранилась в памяти режиссёра.

«Это всё равно лучше, чем некоторые, кто носит приветливую и добрую маску, а за спиной делает вещи хуже скотских».

Тогда все решили, что это язвительная насмешка.

Только когда Цзи Гунъяна увела полиция и началось расследование, они узнали: этот человек убил собственную жену и ребёнка.

Даже если убил случайно, это всё равно убийство.

Поэтому, узнав, что Ло Цюмин приведёт этого молодого человека на шоу, режиссёр испытал к нему огромное любопытство.

Последняя группа прибыла к месту назначения за минуту до назначенного времени. Только никто их не упрекнул, потому что выглядели они слишком потрепанно.

— Простите, простите, простите! Машина съёмочной группы внезапно сломалась, мы сюда бегом добирались.

Последняя группа состояла из двух девушек: молодой актрисы-новичка Ци Юнь и её подруги не из шоу-бизнеса. Обе бежали так, что от причёсок ничего не осталось.

Что уж говорить об операторе, который должен был следовать за ними. Его сейчас даже видно не было.

Режиссёр сначала дал Ци Юнь привести себя в порядок, а когда она вернулась, объявил официальный старт программы.

— Сегодня все сначала отдохнут. Завтра мы найдём местного проводника и пойдём с ним собирать чай.

Услышав, что мероприятия начнутся только завтра, все дружно выдохнули.

Но как режиссёр мог позволить оставшемуся времени пустовать?

— Поскольку вы ещё не начали работать, сегодня съёмочная группа не предоставляет ужин. Хотите есть — идите сами искать. Но! Нельзя использовать куплю-продажу!

Последняя фраза и была настоящим добиванием.

Раньше съёмочная группа не отбирала телефоны гостей, но запретила денежные сделки. Теперь даже телефон был бесполезен.

Сказав это, режиссёр под взглядами всех, в которых читалось желание применить силу, злодейски рассмеялся и сбежал.

Цзян Чэньи впервые почувствовал злую волю съёмочной группы. Заставить кучу звёзд самим добывать еду?

Они хотят уморить людей голодом?

Ло Цюмин много лет не участвовал в развлекательных программах, поэтому тоже не знал склонности съёмочных групп издеваться над участниками.

Двое взрослых мужчин оцепенело смотрели туда, куда ушёл режиссёр, и на лицах у них крупно было написано: «Нас обманули».

К счастью, в этой программе всё же были надёжные люди.

Ци Юнь фыркнула и недовольно сказала:

— Опять так! Они хотят, чтобы мы работали на жителей городка и меняли труд на ингредиенты?

Цзян Чэньи немного подумал и задал вопрос:

— Тогда почему бы не поменять сразу на готовую еду?

Большие кошачьи глаза Ци Юнь уныло опустились:

— Потому что съёмочная группа их предупредила: можно менять только на ингредиенты. Так они смогут увидеть, как мы мечемся в панике, когда готовим.

Уголки губ Ло Цюмина дёрнулись. Он схватился за грудь и мучительно сказал:

— Какой жестокий метод. Можно я сейчас выйду из программы?

Хэ Суйсуй с улыбкой поднялась:

— Не волнуйтесь, мы с братом умеем готовить!

Дети бедных семей рано становятся самостоятельными. Всего-то готовка, пустяки!

В отличие от энергичной младшей сестры, её брат Хэ Суйхуа был более застенчивым. Когда сестра договорила, он тихо сказал:

— Я раньше работал на кухне. Потом готовку можно поручить мне.

Цзян Чэньи похлопал Ло Цюмина по плечу и беспомощно вздохнул:

— Не бойся. Я тоже умею готовить. Гарантирую, с голоду не умрёшь.

Отлично. Так у них уже было три человека, которые умеют готовить.

Ло Цюмин, Ци Юнь и её подруга, которые готовить не умели, тут же растрогались до слёз.

— Но кухня тут небольшая. Мы с братом приготовим вдвоём. Вы идите собирать ингредиенты. Если не хватит, мы с братом потом тоже выйдем выполнять задания! — Хэ Суйсуй похлопала себя по груди.

Когда все договорились, Юй Минь только тогда медленно вышел, держа сестру за руку.

— Тогда мы с сестрой сначала посмотрим, на какие ингредиенты можно обменять.

Цзян Чэньи посмотрел на него и ничего не сказал.

Ло Цюмин почувствовал его холодность к Юй Миню. Хотя точной ситуации он не знал, из доверия к Цзян Чэньи его отношение к Юй Миню тоже стало весьма обычным.

Они вдвоём вышли из дома и пошли по тропинке. Вскоре увидели местных жителей.

Возможно, из-за местной культурной среды дома сельчан здесь в основном сохраняли старую деревянную конструкцию.

Раз съёмочная группа уже договорилась, они просто выбрали случайный дом и постучали в дверь.

Открыл пожилой дедушка. Узнав, что они хотят обменять труд на ингредиенты, он указал на кучу брёвен во дворе:

— Переколете все дрова здесь, дам вам кусок свинины.

О-о, мясо!

Ло Цюмин, не думая, рванул вперёд, но Цзян Чэньи одним движением схватил его за воротник.

— Подожди. Сначала уточни, насколько большой кусок свинины.

Ло Цюмин не понимал, зачем так спрашивать. В итоге... увидел, как дедушка вынес маленький кусочек свинины размером с ладонь.

Лицо Ло Цюмина позеленело. Съёмочная группа слишком мерзкая! За полный двор дров дают меньше цзиня свинины?

Сделка ужасно невыгодная!

Ло Цюмин сердито хотел развернуться и уйти, но Цзян Чэнъи снова удержал его.

Молодой человек пристально посмотрел на дедушку и произнёс слова, от которых лицо старика изменилось:

— Дедушка, если я помогу вам найти кольцо, которое ваша супруга оставила при жизни, вы сможете обменять нам кусок мяса побольше?

Он услышал голос сердца старика:

□Старушка, старушка, куда же ты положила своё кольцо?□

— Ты! — Старик расширил глаза и ошеломлённо посмотрел на молодого человека.

— Я могу помочь найти. Найду — и тогда вы обменяете нам кусок мяса. Можно?

Старик явно дрогнул. А Ло Цюмин, вспомнив способности Цзян Чэнъи, тут же перестал выглядеть обиженным и стал самодовольно-радостным.

Кроме них двоих, все остальные пребывали в полном тумане. Не только зрители трансляции, даже режиссёр не знал, что делают эти двое.

В конце концов старик согласился:

— Если найдёшь, не то что кусок мяса, всё мясо в доме можете забрать!

— Договорились! — Цзян Чэнъи отпустил руку и слегка коснулся кольца на пальце старика, мысленно позвав супермаркет.

«Супермаркет, просканируй этот дом один раз».

□Сделка заключена. Вычтено двадцать очков заслуг.□

Вскоре результат сканирования супермаркета появился.

А за это время все увидели только, как Цзян Чэнъи несколько секунд спокойно думает, а потом большими шагами идёт в определённое место.

Цзян Чэнъи взял во дворе мотыгу, обошёл дом сзади и начал копать землю под тыквенной лианой.

Через несколько минут на глубине нескольких десятков сантиметров он выкопал зелёное кольцо.

Теперь старик окончательно застыл.

Цзян Чэнъи поднял нефритовое кольцо, стёр с него землю и положил старику в ладонь.

— Вот то, что вы искали.

Зрители в трансляции смотрели в полном оцепенении. Ло Цюмин уже переживал одну сделку, но методы супермаркета и Цзян Чэнъи всё равно превосходили его воображение.

В миг, когда старик увидел кольцо, его прежде прямая спина вдруг согнулась.

Он дрожащими руками гладил кольцо. Только сегодня он наконец понял, что означали слова жены перед смертью.

Она сказала: «Как же я скучаю по тем качелям, которые ты построил мне пятьдесят лет назад».

Место, где стояли тогда качели, было именно здесь.

Оказывается, она спрятала их общий знак любви там, где они пятьдесят лет назад признались друг другу в чувствах.

А он... он искал так долго. Какой же он глупый.

Старик молча поплакал немного, потом сильно вытер лицо. На нём появилась горячая широкая улыбка:

— Парень! Иди, сам смотри в доме. Что хочешь есть, то и бери. Не хватит — скажи деду, дед тебе купит!

Это отношение было просто небо и земля по сравнению с прежним.

Цзян Чэнъи не стал стесняться и прямо потащил Ло Цюмина к домашнему холодильнику. Они забрали две рыбы, два цзиня свинины, несколько рёбер и даже несколько яиц.

Ло Цюмин немного смутился:

— Мы берём столько. Это не слишком?

У поклонников в трансляции были похожие ощущения.

В итоге, едва они вышли за дверь, их встретил старик. Старик прищурился, оценивая мясо в их руках, и под дрожащим взглядом Ло Цюмина спросил:

— Этого хватит? Может, я свожу вас на рынок? У деда денег хватает!

Ло Цюмин был очень тронут, но съёмочная группа, наверное, не позволит им складировать еду в холодильнике.

А вот Цзян Чэнъи это не волновало!

Он немного подумал, вернулся и забрал оставшуюся половину пластины рёбер.

— Вот столько. Достаточно.

Этой половины рёбер им хватило бы ещё на один-два приёма пищи всей компанией!

Но в этот момент режиссёр уже почти взорвался. Он никак не ожидал, что Цзян Чэнъи, обычный участник, сможет заставить жителей городка добровольно отдавать еду!

Да ещё столько еды!

С предыдущим ещё можно было смириться, но если он действительно унесёт эту половину рёбер, дальнейшие состязания потеряют смысл!

— Нельзя! Остановите их!

Оператор, получивший требование режиссёра, тут же преградил им дорогу и прямо сказал Цзян Чэнъи, что это запрещено.

Кто бы знал, что Цзян Чэнъи рассмеётся и спросит в ответ:

— Режиссёр раньше ничего такого не говорил. Это я добыл своими умениями. Видите, дедушка тоже от всей души согласен. На каком основании режиссёр говорит, что нельзя?

Поклонники в трансляции тоже радостно подхватили ритм Цзян Чэнъи, и весь экран заполнили три слова: «На каком основании?»

У режиссёра... сейчас болела голова.

Недооценка Цзян Чэнъи стала самым крупным багом, который он пропустил.

Ничего не поделаешь. В конце концов ему пришлось согласиться. Но чтобы предотвратить повторение подобных случаев, он установил новые правила.

Когда Цзян Чэнъи и Ло Цюмин вернулись в домик, они обнаружили, что кто-то пришёл раньше них.

Это был Юй Минь. Он вернулся с сестрой первым.

Первым делом Цзян Чэнъи посмотрел на кухню.

Там брат и сестра Хэ, отвечавшие за готовку, мыли и перебирали овощи. Овощей в руках у них было немного. На вид цзиня два... и даже, кажется, меньше двух!

Этих овощей явно не хватит на восемь человек.

Только потом он посмотрел на Юй Миня. Тот стоял на одном колене и втирал лечебное масло в щиколотку сестры.

Они так рано вернулись, потому что сестра случайно подвернула ногу во время задания.

Цзян Чэнъи отвёл взгляд и отнёс еду на кухню. Хэ Суйсуй тут же радостно вскрикнула: она не ожидала, что Цзян Чэнъи принесёт столько ингредиентов!

Более того, часть можно было оставить на завтра!

— Какое задание вы выполняли? Как принесли столько мяса?

Голос Хэ Суйсуй привлёк Юй Миня. Лицо у него было не слишком хорошим, только он опустил голову, и никто не мог этого заметить.

Услышав слова Хэ Суйсуй, рука, втиравшая масло, остановилась.

— Бра... брат? — тихонько позвала сестра Юй Миня. В ответ она увидела взгляд брата, холодный, как взгляд отца.

От такого взгляда сестра застыла. В голове всплыли всевозможные страшные картины, и её лицо побледнело.

Юй Минь понял, что его эмоции не совсем устойчивы, поспешно опустил голову, глубоко вдохнул — и тут же его резко ударил запах лечебного масла.

Он быстро отвернулся, дважды кашлянул, и его лицо снова вернулось к спокойствию.

Плевать. Пока этот человек не войдёт в круг, какая разница, насколько он способный?

Юй Минь сделал вид, будто ничего не знает, а в глазах изобразил любопытство:

— Что? Что случилось?

Хэ Суйсуй взволнованно указала на ингредиенты, принесённые Цзян Чэнъи, и громко сказала:

— Смотри, они принесли очень, очень много мяса. В холодильнике ещё половина пластины рёбер!

Зрачки Юй Миня резко сузились. Потом он тоже изобразил возбуждение:

— Вы потрясающие! Как вы это сделали?

Он сияющими глазами посмотрел на Цзян Чэнъи, но обнаружил, что тот смотрит на него с едва заметной улыбкой.

Только в этой улыбке не было доброжелательности. Она больше походила на ясную насмешку человека, который видит чужую игру насквозь.

— Сяо Цзян помог человеку найти вещь, тот был очень благодарен, поэтому дал нам столько

мяса.

Ло Цюмин радостно пересказал им произошедшее. Узнав, что Цзян Чэнъи нашёл кольцо под тыквенной лианой, все ахнули от невероятности.

— Как ты это сделал! — Хэ Суйсуй закрыла лицо руками и завизжала.

Потом она тут же приняла вид человека, убитого сожалением:

— Ненавижу-у-у! Почему я не видела такую сцену! Нет, вернусь и обязательно посмотрю запись!

Ло Цюмин засмеялся и невнятно объяснил:

— Сяо Цзян лучше всего умеет искать вещи.

— Например... — Его взгляд постепенно стал многозначительным. — Помог Цзяминь найти дочь, помог Хуан Цзюэ найти младшую сестру... Если у вас есть человек или вещь, которую хотите найти, можете попросить Сяо Цзяна помочь.

Едва он договорил, рука Юй Миня, лежавшая сбоку, слегка дрогнула.

Хэ Суйсуй не была душой. Она сразу услышала смысл в словах Ло Цюмина и подсознательно посмотрела на Юй Миня.

Но Юй Минь только стоял на месте, не говоря ни слова.

Цзян Чэнъи прямо смотрел на него, не собираясь упустить ни малейшего изменения.

Его зрачки дрожали. Он боялся. Он был в ужасе. Он смертельно боялся, что его истинное лицо раскроют.

Цвет глаз Цзян Чэнъи стал ещё светлее. Убедившись в глубинном страхе Юй Миня, он отвёл взгляд.

— Да, — с улыбкой сказал он. — Если нужна помощь, можете обратиться ко мне.

После этих слов взгляд Хэ Суйсуй слегка дрогнул.

Юй Минь подавил раздражение и изобразил потерянный вид. Ошеломлённо вернулся в свою

комнату.

А его младшая сестра не пошла за ним послушно. Она, наоборот, прокралась к кухне и присела в уголке помогать брату Хэ Суйсуй.

Цзян Чэнъи и Ло Цюмин переглянулись. Только сейчас Ло Цюмин окончательно убедился: Юй Минь действительно использует «поиски матери» для создания образа!

Он вовсе не искренне ищет свою маму.

Цзян Чэнъи опустил голову и улыбнулся. В душе у него медленно сформировался план.

Ещё у дедушки у него смутно возникла мысль, но окончательно она оформилась только сейчас.

После ухода Юй Миня остальные занимались кто делами, кто отдыхом.

Во дворе Ло Цюмин медленно выдохнул мутный воздух:

— Вот уж правда, человеческое сердце непредсказуемо.

Смешно сказать: все говорят, что шоу-бизнес — большой красильный чан. А в умении угадывать людей он, оказывается, уступал Цзян Чэнъи, этому ребёнку.

Нет, возможно, дело в том, что тот видит слишком прозрачно, и никакая нечисть не может сбежать от его глаз.

Цзян Чэнъи ткнул пальцем в своё ухо. По сравнению с тем, что он видел, услышанное было ещё интереснее.

Ло Цюмин тут же почувствовал любопытство. Жаль только, сейчас они были в прямой трансляции, и даже если очень хотелось спросить, делать это было не время.

Двое отдыхали недолго. Потом вернулась Ци Юнь со своей подругой.

Они принесли немало основных продуктов: не только рис и муку, но ещё батат и часть тыквы.

Теперь у них были крупы, овощи и мясо. Только овощей немного маловато.

Как главный герой дня, Цзян Чэнъи мог ничего не делать, только ждать еды. Все остальные пошли на кухню помогать.

Поэтому, когда большинство людей было занято, Цзян Чэнъи в одиночку лениво бродил снаружи.

Изначально оператор хотел идти за Ло Цюмином, но получил временный приказ режиссёра и переключился на Цзян Чэнъи.

Цзян Чэнъи посмотрел на него и не стал отказываться от сопровождения.

Он бесцельно ходил поблизости, время от времени опуская голову и смотря на сорную траву под ногами.

Возможно, из-за скуки количество зрителей в его трансляции резко упало. Все собрались у кухни.

Но всё же были и те, кому он был любопытен. Главным образом потому, что история с дедушкой действительно была слишком впечатляющей.

Оставшиеся зрители обсуждали, что он делает. Кто-то говорил, что он ищет вещи, кто-то догадывался, что он ищет съедобную дикую зелень.

А потом они увидели, как Цзян Чэнъи дошёл до подножия горы и голыми руками начал карабкаться вверх.

«!!!»

Оператор и зрители были ошарашены!

Он-то умеет лазать по горам, а что делать оператору, который не умеет? У него ведь ещё камера на плечах. Оператор вдруг почувствовал, что перед глазами темнеет.

Забравшись на высоту нескольких метров, Цзян Чэнъи только тогда вспомнил, что за ним идёт человек. Он одной рукой ухватился за скалу и, повернувшись боком, сказал оператору внизу:

— Подожди меня здесь. Я быстро вернусь.

От этой позы все невольно сглотнули.

Если рука сорвётся... У оператора подкосились ноги.

Едва сказав это, молодой человек, словно обезьяна, вернувшаяся в гору, в несколько движений исчез из виду.

Оператор и правда остался ждать на месте. Молодой человек его не обманул: меньше чем через десять минут его увидели спускающимся по склону шаг за шагом.

Честно говоря, от этой манеры спуска голова кружилась ещё сильнее, чем от прежнего зависания одной рукой на скале.

Но молодой человек прямо на глазах безопасно и быстро спустился с горы. В руке он держал что-то чёрное и грязное.

— Идём, будем менять у людей вещи!

Цзян Чэнъи весело повёл оператора обратно к дому старика. Увидев человека, он прямо сунул ему в руки грязный комок.

— Дедушка, я лекарственную травку в горах нашёл. Можно поменять на овощи?

Старик... остолбенел.

Он посмотрел на грязный комок в руках, потом на Цзян Чэнъи. Увидев, что тот говорит серьёзно, резко втянул воздух.

Если бы взгляд молодого человека не был таким ясным, старик действительно хотел бы спросить, всё ли у него с головой.

Но старик тоже был не простым стариком. Несколько раз убедившись, что этот грязный комок действительно отдадут ему, он молча прижал его к себе.

Потом вынес из дома бамбуковую корзину и набил её разными овощами.

Своих не хватило, он пошёл к соседям просить и набил полную корзину.

— Вот, ребёнок! В будущем чаще приходи к деду, ладно? Захочешь что-нибудь поесть — говори, у деда всё есть! Всем бы таких хороших дел да побольше, спасибо!

В этот момент весь экран трансляции был забит вопросительными знаками. Зрители не разглядели, что было в руках у Цзян Чэнъи, и, естественно, не понимали, почему старик смотрит на него глазами, какими смотрят на бога богатства.

Покинув дом старика, Цзян Чэнъи надел бамбуковую корзину за спину и быстрым шагом пошёл обратно к домику.

Он не знал, что сейчас весь экран трансляции спрашивает, что он дал деду. С самого начала он не собирался объяснять своё поведение.

Это очень нервировало режиссёра.

Будь Цзян Чэнъи человеком из шоу-бизнеса, сейчас он должен был бы понимать: надо объяснить всё перед камерой и получить ещё больше трафика.

К сожалению, этот парень не был человеком из шоу-бизнеса!

С корзиной за спиной он вернулся к домику и как раз наткнулся на Ци Юнь с подругой, которые болтали перед камерой.

Увидев овощи у него за спиной, они сначала застыли, а потом хором крикнули в сторону кухни:

— Брат Хэ! Овощи, которые ты хотел, прибыли!

Только что брат Хэ Суйсуй тихо пожаловался, что овощей мало. И тут друг Ло-лаоши принёс целую корзину листовой зелени!

Ло Цюмин выглянул из кухни и от удивления застыл:

— Откуда ты взял столько овощей?

Цзян Чэнъи поставил корзину на землю и медленно объяснил:

— Нашёл в горах дикую лекарственную траву и обменял у дедушки на овощи.

Старик удивился не потому, что трава была слишком редкой. Просто любой человек, который меняет вещь ценой в тысячу юаней на горсть обычных овощей, будет потрясён.

Ло Цюмин уже хотел спросить, что это была за трава, но уголком глаза увидел, как Юй Минь спускается по лестнице. В его сердце что-то шевельнулось, и он мгновенно сменил вопрос:

— И правда, ты лучше всех умеешь искать вещи.

Цзян Чэнъи тоже увидел Юй Миня неподалёку. Уголок его губ приподнялся, и он подыграл Ло Цюмину:

— Конечно. Искать вещи — можно сказать, моё семейное мастерство.

Как бы не так!

Юй Минь не ожидал, что, едва спустившись, снова услышит, как этот молодой человек говорит о поисках.

Он подсознательно нахмурился, поднял голову и как раз увидел неподалёку камеру.

Чёрный объектив был направлен на него, и Юй Миню вдруг показалось, будто его с головы до ног окатили ледяной водой. Холод пробрал так, что он едва не задрожал.

Только сейчас он вдруг понял: его реакция не соответствует логике.

Он забыл: он человек, который «страстно» хочет найти мать.

А страстно — значит, он не должен упускать ни единой возможности, даже если эта возможность звучит крайне сомнительно.

Поэтому прежнее его уклонение было ошибкой!

Огромной ошибкой!

Он сильно укусил себя за щёку, и боль не дала ему показать на лице ничего лишнего.

За это время он привлёк множество поклонников и внимания образом сыновне-почтительного трагического человека. Из-за этого Юй Минь постепенно стал легкомысленным. К тому же никто никогда не сомневался в его словах, и он не был слишком осторожен.

Он и не подозревал, что как бы хорошо ни играл, с самого начала уже оказался под чужим взглядом.

Цзян Чэнъи глубоко посмотрел на него и больше не обращал внимания.

Первый шаг плана удался.

Группа с удовольствием поужинала. Пока остальные ходили мыться, Ло Цюмин отвёл Цзян Чэнъи в угол и прямо спросил:

— Ты это... нарочно, да?

Историю с дедушкой ещё можно было объяснить добычей ингредиентов. Но второе, обмен

травы на овощи, точно было сделано Цзян Чэнъи нарочно.

Овощей было мало, но не ноль. Цзян Чэнъи совсем не обязательно было специально искать лекарственную траву и менять её у дедушки.

Если только...

— Ты хочешь снова и снова вбивать всем в память, что хорошо умеешь искать вещи, а потом вынудить Юй Миня обратиться к тебе?

Под лунным светом Цзян Чэнъи хитро улыбнулся. По обе стороны губ проступили неглубокие ямочки, и взгляд сам собой цеплялся за них.

— Не только.

Его голос по-прежнему был мягким, но Ло Цюмин, который уже какое-то время с ним общался, смутно ощутил в этих словах холод.

— Я хочу постоянно усиливать на него психологическое давление. Чем упорнее он будет отказываться приходить ко мне, тем яснее всем станет, что с ним что-то не так.

Либо под давлением он придёт к Цзян Чэнъи, и тот публично откажет ему, раскрыв его истинное лицо.

Либо не придёт, и это тоже неважно. В любом случае к тому времени сомневаться будут уже не в Цзян Чэнъи.

Стоило представить Юй Миня в состоянии крайней внутренней борьбы, как улыбка на лице Цзян Чэнъи стала ещё ярче.

От его странной улыбки у Ло Цюмина слегка онемела кожа на голове. В этот момент молодой человек снял прежнюю мягкую оболочку и показал более настоящую натуру.

Но Ло Цюмин не видел в этом ничего плохого.

К хорошим людям Цзян Чэнъи был мягок, терпим и рад помочь.

А к злым людям почему отношение должно быть таким же, как к хорошим? Они этого достойны?

Но Ло Цюмин всё же немного тревожился:

— Если это разрастётся, его поклонники могут тебя не оставить в покое.

Улыбка в уголках губ молодого человека стала глубже:

— Неважно. Пусть ругают меня. От пары ругательств кусок мяса не отвалится.

К тому же он не верил, что супермаркет позволит другим вот так оскорблять себя ^v^

Повернувшись к Ло Цюмину, он тут же снова улыбнулся чисто:

— Не волнуйся, брат Цюмин, я хорошо себя защищу.

Раз Цзян Чэньи так сказал, Ло Цюмин не мог продолжать уговаривать.

Ночью, после окончания прямой трансляции, Ло Цюмин думал, что Юй Минь придёт что-нибудь выведывать. Но неожиданно до него пришла Хэ Суйсуй.

— Ло-лаоши, Сяо Цзян, вы спите?

Хэ Суйсуй тихонько постучала в дверь. На её лице уже не было дневной лёгкости. Очевидно, у неё тоже была своя история.

Увидев, что пришла она, Ло Цюмин немного разочаровался.

Он с неохотой посмотрел вниз и увидел, как край одежды исчезает у лестницы. От этого сожаление стало ещё сильнее.

Если бы Хэ Суйсуй не пришла, сейчас у их двери стоял бы Юй Минь!

Ло Цюмин вздохнул, и этот вздох напугал девушку, сделав её немного неуверенной.

Цзян Чэньи удивился, но не особенно.

Ведь когда он тогда «увидел» Хэ Суйсуй, тоже заметил, что на ней есть проблема.

— Дело в том, что я... хочу спросить, как именно Сяо Цзян помог Хуан Цзюэ-лаоши найти младшую сестру.

Её выражение было немного напряжённым. Глядя на глаза, полные надежды, Ло Цюмин на

миг вспомнил глаза Хуан Цзюэ.

Постойте! Неужели она?..

Цзян Чэнъи посмотрел ей прямо в глаза и произнёс её внутренние слова:

— Ты хочешь, чтобы я помог тебе найти родных родителей, верно?

<http://bllate.org/book/17657/1724423>